

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

ДЛЯ ЭКОЛОГОВ ДАНИИ ОТВЕТ ОЧЕВИДЕН

С достойной восхищения последовательностью наследники датского принца упорно собирают под свои знамена «всю зеленую рать», чтобы переломить ход мировой эволюции, сопровождающейся загрязнением окружающей среды и истощением природных ресурсов. Копенгаген стремится направить планету по пути устойчивого развития, основанному, прежде всего, на эффективном потреблении энергии.

Одни упрекают Данию в прекрасодушном идеализме, другие обвиняют в чрезмерных амбициях. Но факт остается фактом: во многом благодаря ее агрессивному и изобретательному лоббизму не особенно плотные до недавнего времени ряды приверженцев «зеленого» роста, хотя и уступают по-прежнему сторонникам ископаемых энергоносителей в абсолютной мощи, но всё же постепенно набирают силу и влияние.

Это было особенно заметно на последней встрече энтузиастов устойчивого развития – Всемирном форуме «зеленого» роста (Global Green Growth Forum), который прошел 21-22 октября в Копенгагене.

Форум был учрежден правительствами Дании, Республики Корея и Мексики в 2011 году, позднее его партнерами стали КНР, Кения и Катар. Стратегическая цель форума – обеспечить переход к «зеленой» экономике, рационально потреб-

ляющей природные ресурсы и не загрязняющей окружающую среду.

Среди примерно 450 участников двухдневного форума, на котором председательствовала премьер-министр Дании Хелле Торнинг-Шмитт, были главы правительств Республики Корея, Франции и Эфиопии. Всего же в нем принимали участие около 300 представителей правительств, международных организаций и крупных компаний многих стран, в том числе и России.

Основная тема форума, который проводился в Копенгагене уже в третий раз, – «Эффективность ресурсов». Участники обсуждали новые решения в области энергетики, водоснабжения и продовольствия, а также пути эффективного и устойчивого потребления сырья с минимальными отходами и потерями.

По словам организаторов форума, всё больше государственных деятелей и бизнесменов признают, что «зеленый» рост – жизнеспособная и даже необходимая бизнес-модель. Растет понимание того, что «озеленение» цепочки ценности может создать новые возможности роста, породить новые рынки сбыта и рабочие места, а также принести социальные и экологические преимущества.

Понятие «цепочки ценности» было предложено американским экономистом Майклом Портером в книге «Конкурентное преимущество» (1985). В ней идет речь о разделении деятельности компании на стратегически важные этапы и их анализе с целью повышения эффективности на каждом из них.

Однако, помимо конкретных, даже технических мер по рациональному использованию ресурсов, энтузиасты «зеленого» роста ставят поисти-

не историческую задачу по изменению доминирующего сегодня в мире потребительского образа мышления людей и формированию иного, «зеленого» менталитета, который вел бы к бережному отношению к природе и, соответственно, добровольному ограничению потребления.

«Масштаб задач требует от нас изменить образ мышления, – подчеркнула премьер-министр Хелле Торнинг-Шмитт, открывая работу форума. – Как однажды сказал Альберт Эйнштейн: «Мы не можем решить наши проблемы при помощи того же мышления, которое мы использовали, когда создавали их. Мы должны думать иначе. И мы должны действовать иначе».

Энергичная деятельность Дании по продвижению в мире «зеленого» образа мышления получила на форуме высокую оценку. Всемирный фонд дикой природы удостоил Данию своей крупнейшей премии «Подарок Земле» за «вдохновенное лидерство в области климатической и энергетической политики». Генеральный директор международной экологической организации Джим Лип вручил премию Хелле Торнинг-Шмитт.

Хотя мало кто отрицает благородные устремления энтузиастов «зеленого» роста, однако реалистичность предлагаемых мер в современных условиях нередко вызывает скептицизм. «Действительно, во многих странах существует стремление перейти к так называемому «зеленому» росту, – от-

метил советник генерального директора Российского энергетического агентства, директор по связям с международными организациями Евгений Надеждин. – Конечно, это хорошие идеи, однако пока такой переход представляется невозможным, прежде всего, по причине раздробленности мировой энергетики. Богатая Дания может себе позволить развивать возобновляемые виды энергии, однако далеко не всем странам они по карману».

«Поэтому мы в России считаем, что говорить об устойчивом развитии энергетики нельзя без заключения глобального соглашения об энергетической безопасности, – подчеркнул он. – Впрочем, в российской Энергетической стратегии до 2030 года возобновляемым источникам энергии отведено определенное место, но в основном локально – там, где нет энергетических сетей и их проведение слишком дорого».

На организованной в рамках форума сессии «Партнерство в области энергоэффективности: новое качество роста в Российской Федерации» Надеждин рассказал о российских государственных программах в области энергетической эффективности и развития энергетики. Он отметил, что к 2020 году долю тепловой и электрической энергии, получаемой в России из обновляемых источников энергии, намечено довести до 2,5%. «Россия активно участвует в международном сотрудничестве с целью развития устойчивой энергетики», –

подчеркнул он, добавив однако, что «для достижения оптимального сочетания используемых источников энергии в глобальном масштабе необходима согласованная энергетическая политика крупнейших стран мира».

На сессии были обсуждены и другие успешные международные проекты в области энергосбережения, повышения энергетической эффективности и использования возобновляемых источников энергии. Так, представитель Фонда ООН Лорин Гритцке ознакомила с задачами этой созданной в 1998 году известным американским бизнесменом и филантропом Тедом Тернером общественной благотворительной организации. Она сообщила, что в июле этого года фонд заключил с российским холдингом «Межрегионсоюзэнерго» меморандум о понимании, в соответствии с которым окажет партнеру содействие во внедрении в России лучших практик в области рационального потребления энергии.

Об уникальном плане создания «зоны инновационного стиля жизни» в Тверской области рассказала Нелли Сигисова из британско-сканди-

навской компании «Хунтео». По ее словам, в настоящее время компания завершает переговоры об этом проекте, получившем название «Тверь Марина», с российским заказчиком-застройщиком – компанией «Статус». Намечено, что к 2019 году здесь на площади 485 тыс. кв метров вырастет «умный городок», где современное городское планирование, экологическая среда и прогрессивные технологии обеспечат самое высокое качество жизни. Участники рассчитывают, что «Тверь Марина» станет образцом для других проектов в области модернизации России.

К 2050 году население планеты достигнет 9 млрд человек, указывается в заключительном документе форума. Чтобы удовлетворить их жиз-

ненные нужды, необходим поворот к новым моделям роста. Только кардинальное изменение образа мышления позволит сбалансировать краткосрочные выигрыши и долгосрочную устойчивость планеты. На конкретных исторических примерах участники форума продемонстрировали возможность такого изменения и даже предприняли попытку определить рычаги приведения этого механизма в действие.

На форуме был получен и ряд конкретных результатов – подписано письмо о намерениях о создании партнерства для сокращения потерь воды, достигнута договоренность о разработке

тической системы. Выводы форума в обобщенной форме было решено передать международным форумам устойчивого развития и «зеленого» роста – климатическому саммиту 2014 года в Нью-Йорке, Всемирному экономическому форуму, 19-й конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (Варшава, 11-22 ноября).

Между тем, «зеленые» технологии в настоящее время нерентабельны, их разработка и внедрение требуют субсидий, так что призывы к развитию альтернативной энергетики без наличия необходимых средств остаются пустыми словами.

Поэтому своеобразным постскриптомом к Всемирному форуму зеленого роста стала так называемая Копенгагенская встреча по финансированию климата, которая прошла 23 октября в копенгагенском «городке ООН». В ней приняли участие более 100 представителей правительств развитых и развивающихся стран, в том числе США, Германии, Франции и Японии, а также международных организаций и инвестиционных структур.

Выступая на ней, генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун

Из досье «Янтарного моста»

В четвертом оценочном докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата ООН, выпущенном в 2007 году, были обнаружены ошибочные утверждения, касающиеся таяния ледников в Гималаях. Группа экспертов-климатологов выяснила, что источником этих утверждений были не статьи в научных журналах, а доклад WWF, в котором, в свою очередь, цитируется заметка из научно-популярного журнала «New Scientist». Дата исчезновения ледников – 2035 год – в докладе является продуктом опечатки. Это предположение было неточно скопировано из статьи директора Института географии РАН В.М. Котлякова, где предсказывалось сокращение общего ледникового покрова Земли с 500 тысяч до 100 тысяч квадратных километров к 2350 году, а не к 2035 году. Руководство МГЭИК, в свою очередь, выступило с заявлением, в котором сожалело о допущенных ошибках и признавало, что в этом тексте не были правильно применены принятые в группе процедуры и стандарты. Однако глава МГЭИК Ражендр Пачаури отказался подать в отставку. Именно в 2007 году МГЭИК и Альберт Гор были удостоены Нобелевской премии мира.

всемирного протокола об измерении и уменьшении потерь и отходов продовольствия, заключено партнерство с целью ускорения преобразования энерге-

Из досье «Янтарного моста»

Один из идеологов и создателей Министерства по чрезвычайным ситуациям РФ профессор Б.Н. Порфирьев констатирует: «Новейшие исследования влияния характера землепользования на изменение климата показывают, что существенный и до недавних пор недооцененный вклад в увеличение выбросов парниковых газов вносит подсечно-огневое земледелие, которое по-прежнему широко применяется в развивающихся странах. Таким образом, роль этих государств в генезисе потепления представляется уже в ином свете – правда, трудно избежать вопроса о политизации таких исследований, учитывая, что они осуществлены специалистами из США и Евросоюза».

подчеркнул, что самую опасную угрозу устойчивому развитию представляет изменение климата. «Последний доклад Межправительственной группы экспертов

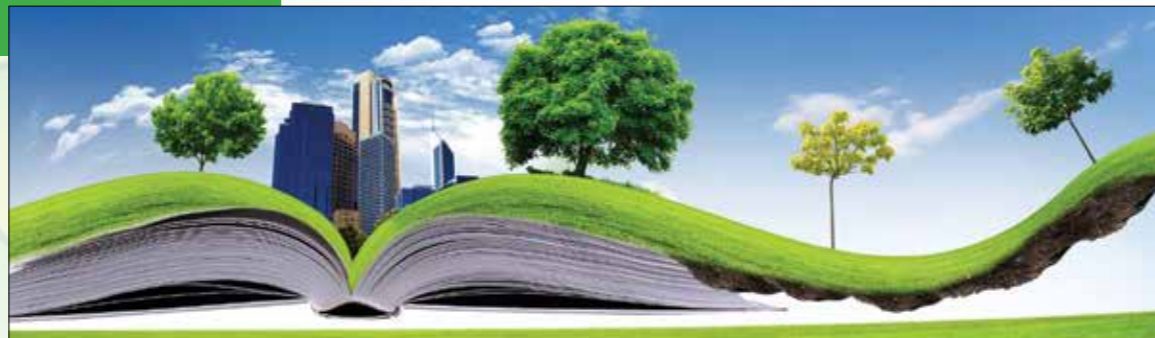
по изменению климата ООН (МГЭИК) снова напомнил нам о необходимости торопиться, – сказал он. – Способ производства и использования энергии – главная причина изменения климата».

«Мы поставили три амбициозные, но достижимые цели к 2030 году, – напомнил Пан Ги Мун. – Во-первых, обеспечить всеобщий доступ к современной энергии. Во-вторых, удвоить темпы роста энергетической эффективности в мире. В-третьих, удвоить долю обновляемой энергии».

Промышленные предприятия, использующие ископаемое топливо, выбрасывают в атмосферу значительные объемы парниковых газов. Согласно докладу МГЭИК, созданной для оценки риска глобального изменения климата и получившей в 2007 году совместно с Альбертом Гором Нобелевскую премию мира, это ведет к повышению температуры в мире – глобальному потеплению, которое, в свою очередь, порождает экстремальные природные явления – засухи, наводнения, ураганы. Сдерживать этот разрушительный процесс предполагается путем отказа от ископаемого

топлива и перехода к эксплуатации обновляемых источников энергии – солнца, ветра, геотермальных вод. В этом суть так называемых климатических проектов.

Проект принятия нового международного договора, который вменил бы всем странам в обязанность сокращать выбросы парниковых газов, провалился на «климатическом саммите» в Копенгагене в 2009 году. Тогда развивающиеся страны отвергли его, возложив ответственность за изменение климата на промышленно развитые государства и потребовав значительной финансовой помощи. От предоставления этой помощи зависит поддержка развивающихся стран этому договору, который теперь намечено заключить на 21-й климатической конференции ООН в Париже в 2015 году. О том, как собрать эти фонды, и шла речь на копенгаген-

ской встрече по финансированию климата.

На пресс-конференции перед ней генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун напомнил, что в Копенгагене в 2009 году было принято решение, согласно которому развитые государства, начиная с 2020 года, будут предоставлять развивающимся странам для адаптации к изменению климата и внедрения «зеленых» технологий по 100 млрд долларов в год. «И это обязательство нужно выполнить», – подчеркнул он.

Упомянутая сумма не может быть собрана только из государственных средств. На финансирование проектов, призванных смягчить губительное воздействие меняющегося климата на ситуацию в развивающихся странах, необходимо мобилизовать международный частный капитал – пенсионные фонды и страховые компании. Для этого однако частных инвесторов следует убедить, что их риски и затраты окупятся будущими доходами.

В настоящее время инвестиции в так называемые климатические проекты составляют лишь

очень небольшую долю от мировых инвестиций в целом, хотя ряд исследований, по словам датского министра климата, энергетики и строительства Мартина Лидегора, демонстрируют, что «такие инвестиции являются выгодным бизнесом». Львиная доля капиталовложений по-прежнему направляется в отрасли, потребляющие ископаемое топливо, например, угольные электростанции, так что «коричневые» инвестиции сегодня намного превышают «зеленые».

Одна из журналисток саркастически спросила Пан Ги Муна, каким образом он рассчитывает совершить чудо и собрать подобную сумму? «Это действительно огромный вызов и огромная сумма, – ответил генеральный секретарь. – Но я не думаю, что это чудо. При наличии политической воли это возможно. Когда есть воля, есть и путь».

В центре копенгагенской дискуссии находился вопрос о том, каким образом правительственные структуры могут стимулировать приток частных инвестиций в проекты по сокращению выбросов углекислого газа, расширению использования источников обновляемой энергии и повышению энергетической эффективности. Речь шла о создании благоприятных условий для вложений капитала в «зеленую» экономику – предсказуемой налоговой политике и долгосрочной ценовой стратегии, зрелости рынка капиталов и достаточном участии в климатических проектах государственного сектора, компенсации расходов на новые технологии и выплате премий за повышенные риски.

В результате участники встречи пришли к выводу, что поставленная задача собрать 100 млрд долларов в год, начиная с 2020 года, вполне реальна, однако – при создании для частных инвесторов «правильных условий». Государства не в состоянии предоставить такие средства, однако могут сыграть важную роль в мобилизации частных капиталов.

«Например, в Марокко поставлены долгосрочные цели в области обновляемой энергии и введены выгодные банковские проценты для климатических инвестиций, – оптимистично заявил Мартин Лидегор. – Это обеспечило приток инвестиций из частного сектора в солнечную энергетику». «Климатические инвестиции не такие экзотические, как это кажется некоторым, и они могут легко принести прибыль, – уверяет он. – Однако важно, чтобы политики поставили этот вопрос перед частными инвесторами, которые должны пройти свою часть пути».

Таким образом, на копенгагенской встрече были сделаны лишь первые шаги по созданию привлекательных условий для финансирования климатических проектов в странах развивающегося мира частными инвесторами. Обобщенные вы-

воды встречи послужили основой для продолжения этой дискуссии на 19-й климатической конференции ООН в Варшаве, где финансовая помощь развивающимся странам была одной из главных тем.

Николай Морозов,

ИТАР-ТАСС,
специально для «Янтарного моста»

Из досье «Янтарного моста»

В IV Оценочном докладе МГЭИК от 2007 года утверждается, что существует «очень большая вероятность» (более 90%) того, что техногенный вклад является «основным» (последнее не расшифровывается). Вслед за авторами Оценочного доклада предположим, что вероятность равна 0,91, а доля вклада – 55%. Таким образом, соотношение техногенных и природных факторов равно 50/50. То есть риск «антиклиматических» капиталовложений очень велик.